

В самом сердце континента Аснок, на берегу озера Мисти, расположилась самая знаменитая академия на свете — Академия Бельхайм.

Здесь нет государственных границ, строго запрещены любые драки и тайные заговоры, а студентам предоставляется полная свобода в выборе пути обучения.

Стоит лишь пройти начальное испытание, и перед тобой открыты любые курсы, причем без каких-либо временных рамок.

Однако хорошенько подумай.

Став студентом, ты обязан жить в стенах академии, пока не пройдешь ежегодное испытание, проводимое на стыке весны и лета.

Если же попытка окажется неудачной, то оставаться здесь придется вечно.

Выпускники Академии Бельхайм непременно должны быть выдающимися специалистами, способными в одиночку справиться с любой задачей.

Такова молва, гуляющая по континенту Аснок.

Никто не ставит под сомнение столь своеобразные правила академии, ведь она существует уже почти тысячу лет, собирая под своим крылом самых разных сильных мира сего.

И все же устав заведения многих заставляет отступить: люди стремятся обрести великую силу, но никто не хочет оказаться в ловушке.

Впрочем, если ты думаешь, что обитатели академии только и делают, что усердно учатся, ты глубоко заблуждаешься.

Это место, называемое академией, представляет собой практически независимое общество, где студенты ведут самую обычную жизнь.

— Прекрасная леди, ваша кожа нежна и прозрачна, словно снег на вершинах гор Вал, ваши глаза ярче самых сияющих звезд в ночном небе, самые красивые цветы степей Четырех Ветров меркнут в вашем присутствии, а чистейшие жемчужины островов Ливина годятся лишь на то, чтобы стать фоном для вашей красоты.

У фонтана в центральном дворе золотоволосый юноша в мантии мага воспевал хвалу девушке.

Одет он был просто, но сразу видно — ткань дорогая. Его длинные, слегка вьющиеся золотистые волосы были небрежно перехвачены лентой, а на губах играла ленивая улыбка.

Девушка, осыпанная комплиментами, смущенно улыбнулась:

— Спасибо.

Она с надеждой смотрела на юношу, ожидая продолжения.

Однако тот лишь лениво склонился, улыбнулся, а выпрямившись, протянул ей цветок:

— Этот цветок и в подметки вам не годится, но, несомненно, подчеркнет вашу прелесть.

Сказав это, он дождался, пока девушка в восторге примет подарок, и, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел.

Неподалеку стоял другой юноша. Феникс подошел к нему и с торжествующей улыбкой произнес:

— Кевин, сегодняшний обед за твой счет!

Высокий парень с короткими каштановыми волосами уже привык к подобной наглости:

— Феникс, я уже сто двадцать второй раз повторяю: я не принимал твоего пари, которое совершенно не подходит нашему статусу. К тому же, в сто двадцать третий раз замечу: единственный, с кем я готов поспорить, — это тот человек.

Феникс беспечно пожал плечами:

— Кевин, будущему военному негоже отказываться от своих слов. И к тому же, ты постоянно твердишь об этой особе. — Он остановился и уставился на Кевина своими серо-голубыми глазами. — Неужели ты к ней неравнодушен? И это твой вкус?

Кевин не мог тягаться с Фениксом в красноречии. Он лишь приложил руку ко лбу и покачал головой:

— Я просто считаю, что вместо того, чтобы тратить время и силы на девушек, которые любят такие пустые комплименты и подарки, лучше было бы вызвать ее на поединок.

— Но, Кевин, я же маг! Никто не заставит мага биться врукопашную, — преувеличенно драматично воскликнул Феникс, едва не переходя на тот самый восторженный тон.

Кевин взглянул на него и коротко бросил:

— Госпожа будет огорчена.

— Кевин, пока со мной мой старший брат, всё будет хорошо. К тому же, разве звание мага из дома Асалон звучит не великолепно? — улыбнулся Феникс. — Конечно, если хочешь сразиться с Цзяэрдией, я не стану тебя останавливать. По старым правилам: проиграл — угощаешь обедом, а если выиграл — празднуем за твой счет.

Кевин замолчал и посмотрел в сторону тренировочной площадки. Оттуда шла девушка в легких доспехах с тяжелым мечом за спиной. На ее лице не было ни тени тех девичьих чувств, которые обычно появлялись у других при виде красавца Феникса.

Феникс тоже заметил ее — ту самую Цзяэрдю, о которой они только что говорили. Его улыбка не дрогнула; он совершенно не считал зазорным обсуждать кого-то за спиной.

Расстояние между ними было небольшим, и вскоре Цзяэрдия, не глядя по сторонам, прошла мимо, направляясь в жилой сектор.

— Она не слышала? — с сомнением спросил Феникс.

Уголок рта Кевина дернулся:

— Для воина такое расстояние — не помеха.

— Ну и ладно, — пожал плечами Феникс. — Я всегда считал, что у нее такое лицо, потому что она привыкла быть одна.

В конце концов, в эпоху, когда все стремятся обрести силу через божественную веру, выбор тяжелого меча в качестве единственного оружия и отказ от всего остального — большая редкость; чистая техника боя сохранилась разве что в армии.

Таких людей радикалы почти открыто называют отверженными богами. Мало кто хочет иметь дело с теми, кто близок к подобному званию.

— Пойдем обедать, — Кевин посмотрел на Феникса, решив окончательно закрыть тему Цзяэрдии.

Будучи будущим военным, чтущим честь, он не любил сплетничать за спиной.

— Ладно, надеюсь на вкусный стейк и бокал чудесного напитка цвета лазурного неба, — кивнул Феникс, направляясь к столовой.

Однако его мечты были безжалостно разбиты:

— Только белый хлеб и хот-доги. Таково меню, составленное госпожой.

— Кевин, если так пойдет и дальше, ни одна девушка тебя не полюбит, — только и смог ответить Феникс, протестуя против педантичности друга.

Голоса стихли вдали. Цзяэрдия тем временем дошла до края жилого сектора.

Завернув в ресторанчик, она услышала оклик хозяина:

— Цзяэрдия, ты опоздала! Живо на задний двор!

— Простите, — тихо ответила девушка и поспешно прошла через служебный вход. В углу двора куча дров почти иссякла, рядом лежали необработанные бревна, а в колоду был воткнут топор.

Она взяла топор и принялась за работу. Это был один из способов заработать на жизнь.

Восемь лет назад Родриго привел ее в академию и оставил здесь, пока она спала. Он оставил мешочек с золотыми монетами, но она взяла только пять на крайний случай, а позже вернула их обратно.

Она дала себе слово, что однажды покинет академию, найдет его и швырнет этот мешочек ему в лицо.

Колкой дров Цзяэрдия занималась уже почти три года.

Спустя полчаса грубые бревна превратились в ровные поленья. Девушка отложила топор, аккуратно сложила дрова вдоль стены и, наконец, выдохнула. Подойдя к колодцу, она набрала ведро воды, умылась, смывая пот, и сделала глоток.

Из кухни вышел работник, тоже набрать воды, и поприветствовал ее:

— Эй, Цзяэрдия, ты всё так же быстра!

Она улыбнулась и кивнула:

— Нужно поесть, прежде чем идти на тренировку.

— Ты так усердствуешь... собираешься участвовать в испытании в этом году? — спросил он, наполняя ведро. Он жил здесь почти двадцать лет, обзавелся семьей и решил остаться навсегда.

— Да, — ответила Цзяэрдия.

— Ну, тогда удачи, — он похлопал ее по плечу и понес воду в ресторан.

Получив у хозяина заработанные за месяц серебряные монеты, Цзяэрдия направилась к пекарне. Проходя мимо чайной, она замедлила шаг и взглянула на новую доску объявлений.

Там было написано, что после обеда состоится игра в лабиринте, приз за победу — двадцать золотых монет, плюс всякие мелочи, которые можно найти внутри.

Возле доски уже стояли трое, обсуждая новость. Заметив взгляд Цзяэрдии, они тут же замолчали и отошли, нарочито громко разговаривая между собой, словно желая показать, что они — одна компания, а она здесь ни при чем.

— Хе-хе, лицемерные и глупые людишки.

Эта фраза прозвучала прямо у нее над ухом. Цзяэрдия обернулась: мимо нее, не обращая внимания на тех троих, прошла фигура в черном плаще, скрывающем всё тело. Незнакомка толкнула дверь чайной и вошла внутрь.

Трое обсуждавших новость невольно отпрянули, словно перед ними был сам дьявол.

Цзяэрдия успела заметить лишь нижнюю часть лица знакомки, показавшуюся из-под капюшона — плотно сжатые тонкие губы.

На мгновение даже самой Цзяэрдии стало неясно: то ли это была ее собственная мысль, то ли кто-то действительно это сказал.

<http://bllate.org/book/19153/1880827>